

РАЗДЕЛ V
КОНКРЕТНЫЕ МЕТОДИКИ И ИННОВАЦИИ
В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ
Part V. SPECIFIC METHODS AND INNOVATIONS
IN THE EDUCATIONAL PRACTICE

DOI: 10.15372/PNE20200213

УДК 376+376.4+372.3/.4

РЕСУРСНЫЕ КЛАССЫ КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ
В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. А. Ряписов, А. Г. Ряписова, Т. Л. Чепель (Новосибирск, Россия)

Введение. Образование детей с аутизмом является одной из самых актуальных и трудно решаемых задач и зарубежного, и российского образования, о чем свидетельствуют многочисленные публикации исследователей и практиков. Один из вариантов, позволяющих обеспечивать права детей с расстройствами аутистического спектра на инклюзивное образование в общеобразовательной школе – создание ресурсных классов (ресурсных зон). Практика работы ресурсных классов в системе образования Новосибирской области заслуживает не только внимания педагогической и научной общности, но и специального научного исследования и обобщения для определения возможностей масштабирования этого инновационного опыта.

© Ряписов Н. А., Ряписова А. Г., Чепель Т. Л., 2020

Ряписов Николай Александрович – доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, проректор по учебной работе, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: ryapisov@ngs.ru

ORCID 0000-0003-2080-7840

Ряписова Алеветина Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики Института естественных и социально-экономических наук, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: algen_60@mail.ru

ORCID 0000-0003-3730-8706

Чепель Татьяна Леонидовна – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Института естественных и социально-экономических наук, Новосибирский государственный педагогический университет

E-mail: homechep@mail.ru

ORCID 0000-0001-9005-4659

Nikolay A. Ryapisov – Doctor of Economics, Candidate of Pedagogical Sciences, Vice-rector for academic Affairs, Novosibirsk State Pedagogical University.

Alevtina G. Ryapisova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of psychology and pedagogy of the Institute of natural and socio-economic Sciences, Novosibirsk state pedagogical University.

Tatyana L. Chepel – Candidate of psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Chair of psychology and pedagogy of the Institute of natural and socio-economic Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University.

Методология и методика исследования. Методологическую основу работы ресурсных классов составляет теория прикладного анализа поведения (АВА – *Applied Behavior Analysis*). Опыт создания ресурсных классов в зарубежных странах показывает возможность к использованию и альтернативных научных теорий: когнитивно-поведенческой, эмоционально-уровневой, вербально-поведенческого подхода и модели, основанной на развитии, индивидуализации и взаимоотношениях – *DIR-Floortime*. Для анализа и обобщения практического опыта работы ресурсных классов в системе образования Новосибирской области на базе ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» была организована проектная сессия, участниками которой стали 378 человек. В процессе обсуждения методологических, технологических и организационных аспектов деятельности ресурсных классов приглашенные эксперты-спикеры выразили мнение по поводу достижений, актуальных проблем и перспектив развития инклюзивного образования детей с аутизмом в Новосибирской области.

Результаты исследования. В 2019/20 учебном году в Новосибирской области насчитывается более 31 тыс. детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе около 600 детей с расстройствами аутистического спектра. По инициативе родителей детей с аутизмом, выбравших в соответствии со своим законодательно закрепленным правом для особенных детей инклюзивное образование, на базе пяти школ в период с 2017 по 2019 г. созданы ресурсные классы для обучения детей с таким диагнозом. Результаты их деятельности позволяют увидеть как эффекты, так и проблемные зоны, оценить запросы родителей и сотрудников инклюзивных школ на психолого-педагогическую поддержку и помощь в обучении и развитии детей с расстройствами аутистического спектра. По итогам работы проектной сессии были сформулированы предложения, направленные в Министерство образования Новосибирской области.

Заключение. В ходе проведения проектной сессии проанализирован опыт работы ресурсных классов как инновационных инфраструктурных компонентов образовательной инклюзии и выявлены возможности улучшения специальных образовательных условий для обучения детей с расстройствами аутистического спектра в образовательном пространстве Новосибирской области.

Ключевые слова: ресурсный класс, детский аутизм, дети с расстройствами аутистического спектра, проектная сессия.

Для цитирования: **Ряписов Н. А., Ряписова А. Г., Чепель Т. Л.** Ресурсные классы как организационная модель в условиях инклюзивного образования // *Философия образования.* – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 192–204.

RESOURCE CLASSES AS AN ORGANIZATIONAL MODEL IN INCLUSIVE EDUCATION

N. A. RyapISOV, A. G. RyapISOVA, T. L. Chepel (Novosibirsk, Russia)

Introduction. Education of children with autism is one of the most urgent and difficult tasks of both foreign and Russian education, as evidenced by numerous publications of researchers and practitioners. One of the options for ensuring the rights of children with autism spectrum disorders to inclusive education in secondary schools is the creation of resource classes (resource zones). The practice

of working resource classes in the education system of the Novosibirsk region deserves not only the attention of the pedagogical and scientific community, but also special scientific research and generalization to determine the possibilities of scaling up this innovative experience.

Methodology and methods of the research. The methodological basis for the work of resource classes is the theory of applied behavior analysis (ABA). But the experience of creating resource classes in foreign countries shows the possibility of using alternative scientific theories-cognitive-behavioral, emotional-level, verbal-behavioral approach and a model based on development, individualization and relationships – DIR-Floortime. To analyze and generalize the practical experience of resource classes in the education system of the Novosibirsk region, a project session was organized on the basis of the Novosibirsk state pedagogical University, which was attended by 378 people. During the discussion of methodological, technological and organizational aspects of resource classes, invited experts-speakers expressed their views on the achievements, current problems and prospects for the development of inclusive education for children with autism in the Novosibirsk region.

The results of the research. In the 2019/20 academic year, there are more than 31 thousand children with disabilities in the Novosibirsk region, including about 600 children with autism spectrum disorders. At the initiative of parents of children with autism who have chosen inclusive education for their special children in accordance with their statutory right, resource classes for teaching children with this diagnosis have been created at five schools in the period from 2017 to 2019. The results of their activities allow us to see both the effects and problem areas, evaluate the requests of parents and employees of inclusive schools for psychological and pedagogical support and assistance in the education and development of children with autism spectrum disorders. Following the results of the project session, proposals were formulated and sent to the Ministry of education of the Novosibirsk region.

Conclusion. During the project session, we analyzed the experience of resource classes as innovative infrastructure components of educational inclusion and identified opportunities to improve special educational conditions for teaching children with autism spectrum disorders in the educational space of the Novosibirsk region.

Keywords: resource class, children's autism, children with autism spectrum disorders, project session.

For citation: RyapISOV N. A., RyapISOVA A. G., Chepel T. L. Resource classes as an organizational model in inclusive education. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 192–204.

Введение. Образование детей с аутизмом является одной из самых актуальных и трудно решаемых задач и зарубежного, и российского образования, о чем свидетельствуют многочисленные публикации исследователей и практиков¹ [1; 2]. Сложности организации образовательного про-

¹ Обучение детей с расстройствами аутистического спектра: методические рекомендации для педагогов и специалистов сопровождения основной школы / Н. Я. Семаго и др.; отв. ред. С. В. Алехина. – М.: МГППУ, 2012. – 80 с.; Психолого-педагогические технологии обучения детей с расстройствами аутистического спектра: методические рекомендации / Т. Ю. Галочкина и др. – Красноярск: КГПУ, 2015. – 84 с.; *Лич Д.* Прикладной анализ поведения: методики инклюзии учащихся с РАС: учеб. пособие / пер. с англ. А. Д. Сыроковашина; ред. Б. Зуев. – М.: Оперант, 2015. – 172 с.

цесса для группы детей с таким нарушением развития, как расстройство аутистического спектра (РАС) связаны с рядом объективных причин.

Исследователи этого вопроса признают новизну проблемы разработки специальных подходов, условий и методов обучения и воспитания детей с аутизмом для отечественного образования в целом и специального образования и дефектологической науки в частности, поскольку особое состояние развития детей, которое обозначается аббревиатурой РАС, совсем недавно стало устанавливаться специалистами в качестве специфического, активно изучаемого, быстро распространяющегося и чрезвычайно сложного как по природе, так и по проявлениям нарушения развития в поведении².

Весомым фактором, усиливающим сложность поиска практических решений в организации образования детей с РАС, является полиморфизм аутизма³. Это требует высочайшей индивидуализации и даже персонализации образовательного процесса для каждого конкретного обучающегося с учетом особенностей образовательных потребностей: адаптированные образовательные программы, индивидуальные образовательные маршруты, адаптация дидактических материалов, программа индивидуальной коррекционно-развивающей помощи и многое другое⁴ [3].

И, наконец, важно отметить, что сами типологические особенности аутичных детей, входящие в так называемую триаду аутизма L. Wing [4], а именно: нарушение коммуникаций, нарушение социального поведения и наличие стереотипий – значительно затрудняют возможности включения ребенка в образовательный процесс, во взаимодействие с педагогом и сверстниками. С другой стороны, очевидно, что эти же ограничения в развитии и особенности поведения требуют включения (инклюзии) детей с РАС в среду своих типически развивающихся сверстников, без чего процесс их социализации и последующего вхождения во взрослую жизнь практически невозможен.

² Морозов С. А. Комплексное сопровождение лиц с расстройствами аутистического спектра: пособие. – М.: Текст, 2015. – 539 с.

³ Григоренко Е. Л. Расстройства аутистического спектра. Вводный курс: учеб. пособие. – М.: Практика, 2018. – 280 с.; Autism and education in England 2017. A report by the All Party Parliamentary Group on Autism on how the education system in England works for children and young people on the autism spectrum [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.autism.org.uk/~media/nas/documents/get-involved/held-back/appga-autism-and-education-report.ashx?la=en-gb> (дата обращения: 05.03.2020); Морозов С. А. Комплексное сопровождение лиц с расстройствами аутистического спектра: пособие. – М.: Текст, 2015. – 539 с.

⁴ Обучение детей с расстройствами аутистического спектра: методические рекомендации для педагогов и специалистов сопровождения основной школы / Н. Я. Семаго и др.; отв. ред. С. В. Алехина. – М.: МГППУ, 2012. – 80 с.; Психолого-педагогические технологии обучения детей с расстройствами аутистического спектра: методические рекомендации / Т. Ю. Галочкина и др. – Красноярск: КГПУ, 2015. – 84 с.

Поиск путей, позволяющих обеспечивать образовательные права детей с РАС, в том числе право на инклюзивное образование в общеобразовательной школе с опорой на их ресурсные возможности, но без ухудшения условий и качества образования других обучающихся, привел пока немногие педагогические коллективы к организации ресурсных классов (ресурсных зон), опыт которых изначально сложился в зарубежной практике и сегодня активно наращивается российскими специалистами.

Методология и методика исследования. Ресурсные классы обозначаются в современной научной публицистике как образовательная технология, как образовательный подход, как одна из наиболее эффективных организационных форм, как организационная модель, позволяющая организовать обучение, соответствующее особым образовательным потребностям каждого обучающегося с РАС. В наиболее распространенной трактовке ресурсный класс – это помещение в школе, где ученики, имеющие трудности в обучении, могут получать дополнительную помощь в соответствии со своими потребностями⁵.

При этом ресурсный класс – это не отдельный, изолированный класс (коррекционный или коррекционно-развивающий), где дети с аутизмом учатся, не вступая в постоянный контакт со своими сверстниками в образовательном процессе. Ресурсный класс описывают как транзитную зону, как пространство индивидуальной поддержки, как особым образом организованную образовательную среду, в которой учащиеся, зачисленные в массовые классы этой же школы и посещающие уроки вместе со сверстниками в соответствии со своим индивидуальным образовательным маршрутом, могут получать коррекционную помощь, иметь возможность заниматься индивидуально или с группой других обучающихся с РАС с учителем по отдельным предметам⁶ [5]. И что чрезвычайно важно для детей с аутизмом, большинство из которых имеет сложности и особенности в сенсорной сфере, в ресурсных классах создается сенсорная зона, предоставляющая возможность сенсорной разгрузки для детей.

В 2019/20 учебном году в Новосибирской области насчитывается более 31 тыс. детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе около 600 детей с расстройствами аутистического спектра. В системе

⁵ Ресурсный класс. Опыт организации обучения и внеурочной деятельности детей с аутизмом в общеобразовательной школе. Практическое пособие [Электронный ресурс]/рук. авторского коллектива А. И. Козорез. – М.: АНО Ресурсный класс, 2015. – 360 с. – URL: https://outfund.ru/wp-content/uploads/2016/10/4_RK_preview.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

⁶ Организация ресурсного класса в образовательном учреждении (московский опыт РОО помощи детям с РАС «Контакт») [Электронный ресурс]. – URL: <https://perspektiva-inva.ru/protec-rights/news/4499-2018-10-15-00-34-24> (дата обращения: 05.03.2020); Морозов С. А. Комплексное сопровождение лиц с расстройствами аутистического спектра: пособие. – М.: Текст, 2015. – 539 с.

образования РФ, в том числе в Новосибирской области, увеличивается количество запросов родителей детей с РАС на открытие ресурсных классов, и ряд педагогических коллективов откликается на эти родительские инициативы, несмотря на все потенциальные риски и сложности такой инновации. В период с 2017 по 2019 г. на базе пяти школ Новосибирской области созданы ресурсные классы. Отметим, что в Новосибирске, как и в других городах России, их организация была инициирована родителями детей с аутизмом, выбравшими в соответствии со своим законодательно закрепленным правом для особенных детей инклюзивное образование. Родители активно сотрудничают с руководителями, педагогами и специалистами школ, зачастую являясь подлинными экспертами по проблемам развития, коррекции и обучения аутичных детей, пройдя специальную подготовку, включаясь в общественное движение и даже иницилируя его, они тем самым становятся основным двигателем в создании этой практики.

Большинство ресурсных классов в России работает в парадигме прикладного анализа поведения (АВА – *Applied Behavior Analysis*) как основной методологической основы деятельности⁷ специалистов и сотрудников, поэтому их порой называют «АВА-классами». Но специалисты отмечают: обращение к изучению практики создания ресурсных классов в зарубежных странах, показывает, что существуют «ресурсные классы без поведенческого анализа, а также АВА-классы и АВА-программы вне школьной инклюзии»⁸. В качестве альтернативных, возможных к использованию в практике работы ресурсных классов в научной литературе называются когнитивно-поведенческий, эмоционально-уровневый, вербально-поведенческий подходы и модель, основанная на развитии, индивидуализации и взаимоотношениях – *DIR-Floortime*⁹ [6; 7].

⁷ Альберто П., Траутман Э. Прикладной анализ поведения: учеб. пособие / пер. А. А. Чечина; ред. Б. Зуев. – М.: Оперант, 2015. – 672 с.; Лич Д. Прикладной анализ поведения: методики инклюзии учащихся с РАС: учеб. пособие / пер. с англ. А. Д. Сырковашина; ред. Б. Зуев. – М.: Оперант, 2015. – 172 с.; Купер Д. О., Херон Т. Э., Хьюард У. Л. Прикладной анализ поведения: пособие / ред. перевода Н. Н. Алипов; науч. консульт. перевода З. Х. Измайлова-Камар. – М.: Практика, 2016. – 864 с.

⁸ Ресурсный класс. Опыт организации обучения и внеурочной деятельности детей с аутизмом в общеобразовательной школе: практич. пособие [Электронный ресурс] / рук. авторского коллектива А. И. Козорез. – М.: АНО Ресурсный класс, 2015. – 360 с. – URL: https://outfund.ru/wp-content/uploads/2016/10/4_RK_preview.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

⁹ Григоренко Е. Л. Расстройства аутистического спектра. Вводный курс: учеб. пособие. – М.: Практика, 2018. – 280 с.; Альберто П., Траутман Э. Прикладной анализ поведения: учеб. пособие / пер. А. А. Чечина; ред. Б. Зуев. – М.: Оперант, 2015. – 672 с.; Autism and education in England 2017. A report by the All Party Parliamentary Group on Autism on how the education system in England works for children and young people on the autism spectrum [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.autism.org.uk/~media/nas/documents/get-involved/held-back/appga-autism-and-education-report.ashx?la=en-gb> (дата обращения: 05.03.2020).

Следует отметить, что в отечественной академической научной литературе представлено незначительное количество исследований практики ресурсных классов, реализуемой в образовательных реалиях российского образования¹⁰ [5]. Но, несмотря на это, и сама образовательная модель «Ресурсный класс», и методы АВА активно применяются в сфере инклюзивного образования детей с РАС в Белгородской, Воронежской, Московской, Новосибирской областях, в Москве и Санкт-Петербурге и дают надежду родителям, педагогам и специалистам¹¹.

В российских и зарубежных исследованиях приводятся доводы в пользу того, что, несмотря на все риски и сложности, эта практика позволяет снижать проявления нежелательного поведения у обучающихся с аутизмом, формировать их учебное поведение, социальные и речевые навыки, регуляторные и коммуникативные базовые учебные действия, способствует постепенному успешному включению обучающихся в детский коллектив и налаживанию контактов с учителями, позволяет вести кропотливую работу по упорядочиванию внутреннего эмоционального опыта детей с РАС [8; 9].

Практика работы ресурсных классов в системе образования Новосибирской области заслуживает не только внимания со стороны педагогической и научной общественности, но и специального научного исследования и обобщения для определения возможностей масштабирования этого инновационного опыта.

В соответствии с планом мероприятий ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» в рамках Федерального проекта «Проведение обучающих мероприятий для руководящих, педагогических работников и учебно-вспомогательного персонала по вопросам организации образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в 2019–2020 годах» в феврале 2020 г. состоялась проектная сессия «Ресурсные классы в условиях инклюзивного образования: опыт, проблемы, перспективы»¹².

¹⁰ Организация ресурсного класса в образовательном учреждении (московский опыт РОО помощи детям с РАС «Контакт») [Электронный ресурс]. – URL: <https://perspektiva-inva.ru/protect-rights/news/4499-2018-10-15-00-34-24> (дата обращения: 05.03.2020); Психолого-педагогические технологии обучения детей с расстройствами аутистического спектра: методические рекомендации / Т. Ю. Галочкина и др. – Красноярск: КГПУ, 2015. – 84 с.

¹¹ Ресурсный класс. Опыт организации обучения и внеурочной деятельности детей с аутизмом в общеобразовательной школе. Практическое пособие [Электронный ресурс] / рук. авторского коллектива А. И. Козорез. – М.: АНО Ресурсный класс, 2015. – 360 с. – URL: https://outfund.ru/wp-content/uploads/2016/10/4_RK_preview.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

¹² Образование для детей с ОВЗ: масштабное обучение специалистов стартовало в НГПУ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nspu.ru/content/news/index.php?ELEMENT_ID=1059429 (дата обращения: 27.02.2020).

Проектная сессия ориентирована на решение реальных проблем профессионального сообщества силами самих сотрудников под руководством опытных ведущих; это – особый тип производственного совещания, в ходе которого применяются интенсивные методы групповой работы, что позволяет за отведенное сжатое время значительно продвинуть идеи проекта вперед в будущее. В результате коллективной мыследеятельности проектируются преобразования, в том числе в организационно-управленческом аспекте, вырабатываются решения по совершенствованию реализуемого проекта и оснащению его инструментами и технологиями.

Мероприятие подготовлено силами сотрудников Научно-образовательного центра «Инклюзивное образование» ФГБОУ ВО «НГПУ», членов кафедры психологии и педагогики Института естественных и социально-экономических наук ФГБОУ ВО «НГПУ». Общее количество участников проектной сессии – 378 человек, из них 348 – обучающиеся по программе дополнительного образования и 30 человека – спикеры и модераторы.

В панельной дискуссии в качестве приглашенных экспертов-спикеров приняли участие:

- заместитель министра образования Новосибирской области;
- начальник отдела общего образования Департамента образования мэрии г. Новосибирска;
- помощник Уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области;
- член комиссии по социальной политике и образованию Совета депутатов г. Новосибирска;
- главный детский психиатр Новосибирска и Новосибирской области, главный врач областного детского клинического психоневрологического диспансера;
- директор Муниципального казенного учреждения дополнительного профессионального образования г. Новосибирска «Городской центр образования и здоровья «Магистр»»;
- ведущий научный сотрудник кафедры специального и инклюзивного образования Государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Новосибирской области «Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»;
- руководитель АВА-Центр помощи детям «Диада+»;
- ведущий психолог Междисциплинарного центра прикладного анализа поведения Новосибирского государственного университета;
- руководитель Автономной некоммерческой организации помощи людям с расстройствами аутистического спектра «Атмосфера».

Обсуждение носило дискуссионный, проблемный характер, включало импровизационные вопросы и выражение мнений спикеров.

В ходе дискуссии обсужден следующий круг вопросов:

- опыт первых лет работы ресурсных классов: достижения и специфика организации ресурсных классов в различных образовательных организациях Новосибирской области;

- методологические, технологические и организационные аспекты деятельности Ресурсных классов в НСО: ресурсы, проблемы и трудности;

- перспективы развития инклюзивного образования детей с аутизмом в НСО: необходимые управленческие решения, научно-исследовательские задачи;

- возможности педагогического университета как центра научно-педагогических исследований в контексте развития практики инклюзивного образования детей с аутизмом.

В ходе представления практического опыта организации деятельности ресурсных классов для детей с расстройствами аутистического спектра (далее – РАС) выступили представители ряда образовательных организаций Новосибирской области:

- MAOY г. Новосибирска «Образовательный центр – гимназия № 6 «Горностай»;

- MBOY г. Новосибирска «Средняя общеобразовательная школа «Перспектива»;

- MAOY COШ № 4 г. Бердска;

- MBOY COШ № 82 и № 155.

Результаты исследования. В ходе работы проектной сессии были сформулированы следующие положения и проектные решения.

1. Ресурсные классы (и ресурсные зоны) являются целесообразными, психологически и педагогически оправданными организационными моделями, значительно повышающими образовательные возможности детей с расстройствами аутистического спектра, что позволяет в последующем их включать (инклюзировать) в общеобразовательный процесс без поддержки ресурсных классов.

2. Отмечено, что Новосибирская область в числе всего трех регионов России использует повышающий коэффициент финансирования образовательной программы для детей с РАС, нуждающихся в тьюторской поддержке. Но даже этого финансирования для организации полноценного функционирования ресурсных классов недостаточно, а значит, для обеспечения эффективного и устойчивого функционирования ресурсных классов и дальнейшего развития этой организационной модели требуется разработка проектов привлечения других средств и источников финансирования (фондов, грантов и т. д.).

3. Отмечено, что ресурсные классы (ресурсные зоны), создаваемые в общеобразовательных школах, актуальны не только для детей с РАС, но и для детей с другими сложными психическими патологиями (тревожны-

ми расстройств, агрессивностью, задержкой речевого и психического развития и др.), затрудняющими успешное включение детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в общеобразовательную среду сверстников. Количество детей с такими патологиями по оценке специалистов психиатрической службы Новосибирской области достигло 18 000, и, следовательно, эта непростая ситуация требует создания регионального проекта, который позволил бы снизить риски инклюзивного образования посредством использования этой эффективной организационной модели.

4. Прикладной анализ поведения (АВА) как основная методологическая основа деятельности ресурсных классов, созданных на территории Новосибирской области, по мнению, практиков и родителей, оправдывает их ожидания и надежды и в основном способствует снижению проявлений нежелательного поведения, выработке необходимых учебных и социальных навыков у обучающихся с РАС, позволяет осуществлять индивидуальный подход к детям с ОВЗ посредством разработки и реализации индивидуальных планов, индивидуальных маршрутов, сочетания индивидуальной, групповой и классно-урочной форм организации обучения.

5. Необходимо и возможно при организации ресурсных классов (ресурсных зон) использовать и иные, в том числе отечественные методологические подходы и идеи.

Это мероприятие способствовало объединению родительской ответственности, представляющей Автономные некоммерческие организации помощи людям с расстройствами аутистического спектра «Атмосфера», «Диада+1», «Ресурс», «Горизонт», «Спектр», а также представителей управленческого аппарата, научного сообщества и педагогов-практиков в понимании необходимости дальнейшего развития практики инклюзивного образования в целом, требующей принятия важных управленческих решений.

В качестве проектных предложений Министерству образования Новосибирской области участниками проектной сессии внесены следующие:

- необходимо осуществить специальное научное исследование опыта деятельности ресурсных классов на территории НСО с выделением критериев эффективности их образовательных эффектов;

- требуется инициация в поручении конкретному научному и/или образовательному учреждению на территории НСО организации научных исследований по созданию специальных образовательных условий для образования детей с РАС и другими нарушениями в развитии с использованием образовательной модели «ресурсные классы» (ресурсные зоны);

- необходимо поручить конкретным научным коллективам или образовательным организациям либо временным научно-методическим

коллективам (рабочим группам) разработать методические материалы, включающие нормативно-правовые аспекты, функциональные обязанности, особенности финансирования, организационные связи и т. д., позволяющие адаптировать зарубежный опыт организации ресурсных классов к реалиям образовательной системы Российской Федерации;

– необходимо оценить возможность и необходимость создания ресурсных классов (ресурсных зон) для детей с другими психическими патологиями в системе образования Новосибирской области, на территории конкретных образовательных организаций в статусе экспериментальных площадок;

– необходимо развернуть на базе ГАУ ДПО НСО НИПКИПРО и ФГБОУ ВО «НГПУ» систему подготовки тьюторов, сопровождающих детей с РАС и другими нарушениями в развитии в инклюзивном образовательном процессе в дошкольных организациях и организациях общего образования, поскольку руководители образовательных организаций сообщают об остром дефиците кадров, квалификация которых соответствует действующему Профессиональному стандарту «Специалист в области воспитания» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. № 10н);

– необходимо усилить систему подготовки профессиональных кадров (педагоги, педагоги-психологи, социальные педагоги) для работы с родителями детей с РАС и другими нарушениями в развитии, в том числе с обязательностью включать практико-ориентированные модули по повышению коммуникативной компетентности педагогических работников во взаимодействии с родителями все программы повышения квалификации;

– необходимо расширить практику создания ресурсных зон в дошкольных образовательных организациях, что пока невозможно в силу отсутствия повышающего коэффициент финансирования образовательной программы детей с РАС на уровне дошкольного образования;

– целесообразно создать межведомственную рабочую группу с участием родительской общественности для разработки стратегии и тактики улучшения практики организации детей с РАС в образовательном пространстве Новосибирской области, что позволит найти пути реализации перечисленных предложений.

Заключение. Организаторы проектной сессии, посвященной анализу опыта работы ресурсных классов как инновационных инфраструктурных компонентов образовательной инклюзии и выявлению возможностей улучшения специальных образовательных условий для обучения детей с расстройствами аутистического спектра в образовательном пространстве Новосибирской области, – преподаватели кафедры психологии и педагогики Института естественных и социально-экономических наук ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический универси-

тет», осуществляющие подготовку профессиональных кадров для инклюзивной практики на уровне бакалавриата и магистратуры, определили аспекты актуализации содержания программ учебных дисциплин и практик, а также программ дополнительного образования руководителей, учителей и воспитателей, педагогов-психологов. Важным результатом проведения мероприятия стало видение перспектив организации научно-исследовательской деятельности как членами профессорско-преподавательского состава университета, так и студентами в рамках выполнения курсовых и выпускных квалификационных работ с целью определения способов включения детей с РАС в инклюзивное образовательное пространство Новосибирской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Shirley Cohen, Jamie Bleiweiss, Angela Mouzakitis, Donia Fahim.** Strategies for Supporting the Inclusion of Young Students With Autism Spectrum Disorders // Focus on Inclusive Education. – 2010. – Vol. 8, no. 1. – P. 1–7. URL: <http://doniafahim.com/wp-content/uploads/2016/08/Inclusive-Education.pdf>
2. **Дегтярева Л. И., Петрова Е. Э., Чепель Т. Л.** Инклюзивное обучение детей с РАС в школе «Аврора»: опыт, внушающий надежду // Вестник педагогических инноваций. – 2016. – № 2 (42). – С. 58–66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26202655>
3. **Хаустов А. В.** Особые образовательные потребности обучающихся с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. – 2016. – Т. 14, № 2 (51). – С. 3–12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26191020>
4. **Wing L.** Autistic Spectrum Disorders: An Aid to Diagnosis. – London: National Autistic Society, 1995. – 20 p.
5. **Погонина О. Г.** Модель «Ресурсный класс» для инклюзии детей с РАС с точки зрения образовательного менеджмента: риски и возможности // Аутизм и нарушения развития. – 2016. – Т. 14, № 3 (52). – С. 55–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28433990>
6. **Барбера М. Л., Расмуссен Т.** Детский аутизм и вербально-поведенческий подход. Обучение детей с аутизмом и связанными расстройствами / пер. с англ. Д. Г. Сергеева. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2017. – 304 с.
7. **Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М.** Аутичный ребенок: пути помощи. – М.: Теревинф, 2007. – 288 с.
8. **Wilkinson Lee A.** A Best Practice Guide to Assessment and Intervention for Autism Spectrum Disorder in Schools. – London: Jessica Kingsley Publishers, 2017. – 288 p.
9. **Kurth Jennifer A.** Educational Placement of Students With Autism: The Impact of State of Residence, Focus on Autism and Other Developmental Disabilities // Emphasis on autism and other developmental disorders. – 2015. – Т. 30, Issue 4. – P. 249–256. DOI: <https://doi.org/10.1177/1088357614547891>

REFERENCES

1. Shirley Cohen, Jamie Bleiweiss, Angela Mouzakitis, Donia Fahim Strategies for Supporting the Inclusion of Young Students With Autism Spectrum Disorders. *Focus on Inclusive Education*, 2010, vol. 8, no. 1, pp. 1–7. URL: <http://doniafahim.com/wp-content/uploads/2016/08/Inclusive-Education.pdf>

2. Degtyareva L. I., Petrova E. E., Chepel T. L. Teaching children with ASD in secondary schools: an experience that inspires hope. *Bulletin of pedagogical innovations*, 2016, no. 2 (42), pp. 58–66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26202655> (In Russian)
3. Haustov A. V. Special educational needs of students with autism spectrum disorders. *Autism and Developmental Disorders*, 2016, vol. 14, no. 2(51), pp. 3–12 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26191020> (In Russian)
4. Wing L. *Autistic Spectrum Disorders: An Aid to Diagnosis*. London: NAS Publ., 1995, 20 p.
5. Pogonina, O. G. «Resource class» Model for inclusion of children with ASD from the point of view of educational management: risks and opportunities. *Autism and developmental disorders*, 2016, vol. 14, no. 3 (52), pp. 55–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28433990> (In Russian)
6. Barbera M. L., Rasmussen T. *Children's autism and the Verbal behavior Approach: Teaching children with autism and related disorders*. Transl. D. G. Sergeeva. Yekaterinburg: Rama Publishing Publ., 2017, 304 p. (In Russian)
7. Nikolskaya O. S., Baenskaya E. R., Liebling M. M. *Autistic child: ways to help*. Moscow: Terevinf Publ., 2007, 288 p. (In Russian)
8. Wilkinson Lee A. *A Best Practice Guide to Assessment and Intervention for Autism Spectrum Disorder in Schools*. London: Jessica Kingsley Publishers, 2017.
9. Kurth Jennifer A. Educational Placement of Students With Autism: The Impact of State of Residence, Focus on Autism and Other Developmental Disabilities. *Emphasis on Autism and other Developmental Disorders*, 2015, vol. 30, issue 4, pp. 249–256. DOI: <https://doi.org/10.1177/1088357614547891>

Received March 11, 2020

Поступила: 11.03.2020

Accepted by the editors May 05, 2020

Принята редакцией: 05.05.2020